

Преподавание иностранного языка обучающимся, для которых русский язык не является родным. Проблемы и пути решения.

Тихомирова И. Н.

Учитель английского языка

МБОУ «СОШ №2» г. Читы

Последние 15 лет охарактеризовались возросшим уровнем миграции в Россию из стран бывшего СНГ. Большинство мигрантов прибывают в страну с семьей. Встает острый вопрос о предоставлении детям - мигрантам возможностей получения образования в России. Согласно Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (Статья 5. Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации). Основной сложностью, с которой зачастую сталкивается учитель многонационального класса, является низкий уровень владения русским языком. Это затрудняет интеграцию детей – мигрантов в образовательное пространство, значительно снижает темпы усвоения учебного материала.

Проблема непонимания основного содержания занятия остро стоит на уроках в начальной школе – на математике, русском, чтении. С подобными трудностями может столкнуться преподаватель иностранных языков, работающий в классе с детьми – инофонами. В большинстве случаев учитель, преподающий иностранный язык в начальной школе ведет урок на русском, объясняя новые грамматические и лексические явления. Опытные методисты спорят, насколько обоснованно использование русского языка на уроках иностранного. Радислав Петрович Мильруд, автор линии УМК «Звездный английский», доктор педагогических наук, профессор высказывает об отказе от русского языка на уроках английского языка : «Как методист с определенным стажем я бы должен говорить банальные фразы о том, что родной язык должен быть изгнан с коммуникативных уроков английского языка. Но я так говорить не буду. Для меня лично на моих уроках логично переходить на русский язык, когда предметом речи является "менторское", а не коммуникативное содержание. Например, объяснения и пояснения я всегда даю на русском языке даже для продвинутых учащихся, хотя в принципе могу делать это на английском языке. Делаю я это во-первых потому, что считаю нужным как-

то отделить общение о языке с одной стороны и общение на языке на коммуникативные темы с другой стороны. Во-вторых, я перехожу на русский язык для экономии времени всегда, когда должен обязательно обеспечить точное понимание студентами моих пояснений». (englishteachers.ru)

Уместен ли данный подход на уроках английского в многонациональном классе, где не все дети владеют в равной степени русским языком? Прибегая к помощи русского языка на уроке случае учитель невольно нарушает право детей – инофонов на образование: «...право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка...».

Может ли грамотный преподаватель может обойтись без русского совсем и при этом вести эффективные уроки? На сегодняшний день в распоряжении учителя все богатство картинок, схем и карт (визуальных средств), неограниченный доступ к мультимедийным средствам обучения в интернете. Главное условие - учителю важно понимать, что в условиях многонационального контингента учащихся проводить уроки на иностранном языке просто необходимо: именно постоянное использование английского языка для решения учебных вопросов, обсуждений, выяснения целей, а также для игр, комментариев, и оценок является непременным условием развития языковых навыков у учеников. Если дети привыкнут к тому, что на уроке английского все разговоры происходят по-английски, можно ожидать, что они постепенно включатся в этот процесс и даже на раннем этапе изучения языка, будут выстраивать коммуникацию в рамках урока на английском.

На протяжении многих лет преподавание английского языка как иностранного успешно осуществляется в языковых летних школах на Мальте, в Болгарии и, конечно же, в Англии. В условиях, где в классе занимаются дети со всего мира, учитель не может (и не должен) проводить занятия с использованием родного языка учащихся. Тем не менее, результаты обучения очень высоки. Как правило, подобные школы пользуются методиками, разработанными всемирно известными учебными центрами - Oxford, Longman, и др. Подобную практику преподавания английского (равно как и любого другого языка) для учащихся, не владеющих русским языком, можно с успехом применять в российских школах. Для этого необходимо следовать основным принципам организации урока на языке:

I. Упрощение языка, адаптация лексики школьного обихода:

Используйте максимально ту лексику, которую дети уже знают, а также «интернациональные» слова. Это отличная и невероятно полезная практика и для преподавателя, и для учеников: урок ведется по-английски, с использованием уже известной лексики, а неизвестные слова дети привыкнут пропускать или угадывать.

Например, необходимо дать инструкции для выполнения задания в парах. Вероятно, обращаясь к англоязычному подростку, можно сказать: "Take your handouts and when you've read the task fill in the first column with information about your hobbies." Вряд ли, впрочем, такие инструкции поймет средний пятиклассник.

Упростить можно так:

Read the task (и одновременно изображаем чтение листка с заданием). And now, write your hobbies here (изображаем рукой, как будто пишем слова в табличке).

II. Широкое применение наглядности и жестов:

Жесты являются непременным атрибутом упрощения языка. И это абсолютно естественно, ведь в жизни мы часто используем жесты для усиления сказанного. Большинство распространённых глаголов и предметов показать несложно. А то, что изобразить сложно, иногда легко зарисовать на доске: love выглядит как сердечко, angry – как смайлик со сдвинутыми бровями. Некоторые жесты, используемые довольно часто, дети быстро запоминают, и это становится очень удобным инструментом на уроке. Таким образом, можно показывать время глагола: прошедшее – показывать большим пальцем за спину, настоящее – показывать указательным пальцем перед собой.

III. Планирование речи учителя заранее:

Планирование речи учителя заранее необходимо для «беспереводного» урока. Самое главное – планирование инструкции к сложным или новым заданиям. Сначала необходимо сформулировать то, что нужно объяснить. После этого необходимо разбить речь на шаги и продумать, в какой момент будет это озвучено. После этого необходимо максимально упростить текст.

Например, необходимо объяснить ученикам, как играть в игру типа «What is your job?» (это игра, в которой ведущий загадывает профессию, остальные учащиеся должны отгадать ее, задавая общий вопрос: Are you a doctor? etc). Если ориентироваться на стартовый уровень учеников, можно подготовить такое объяснение:

- 1) Choose a profession. (обращаясь к ведущему; при этом, учитывая первое правило – использование международных слов, целесообразнее выбрать слово profession, не job).
- 2) Show your profession (слово show на сегодняшний день является международным и не требует перевода, его смысл понятен по контексту; ведущий показывает насколько движений или жестов, характерных для этой профессии).
- 3) Ask your questions; guess his/her profession (обращаясь к группе учащихся);

IV. Демонстрация выполнения задания

Один из самых удобных способов избежать долгих и сложных объяснений, особенно когда речь идет об инструкции к заданию, – демонстрация его выполнения. Например, приступая к разгадыванию кроссворда, можно сделать так:

- 1) Let's look at the crossword (учитель демонстрирует кроссворд, сам изучает его).
- 2) Read number 1 Across (развернув листок или учебник к детям, показывает пальцем, из какого раздела необходимо выбрать слово) – "This is something you wear on your head" (чтение задания вслух).
- 3) It's a hat! Write "hat" here. (Учитель называет ответ и показывает, как вписать его в нужное место).

V. Использование фраз для урока (classroom language)

Classroom language, или «фразы для урока» – это наиболее частные фразы, которые вы и ученики произносите на уроке. Чтобы дети всегда использовали эти фразы, можно написать их и повесить на табличках возле доски, раздать на распечатках и попросить

вклейте в тетради, или просто написать их на доске, разобрать и попросить детей переписать.

Обычно, список выглядит примерно так:

Sorry, I don't understand.

I don't know.

I don't remember.

What does _____ mean?

What's _____ in English?

Can you say that again, please?

Can I have _____, please?

Can I go out?

Help me, please!

I'm finished!

Sorry!

It's okay.

VI. Помощь в формулировании английской реплики

Зачастую учащийся, сталкиваясь с трудностями в построении английского предложения, проговаривает разрозненные слова, дающие подсказку учителю – что именно ученик имел ввиду. В этом случае учителю необходимо проговорить готовое предложение, осведомиться – верно ли он понял ученика, и если догадка учителя верна, заставить учащегося повторить конечный результат. Это неплохая стратегия, потому что ученик получает хорошую модель и действительно произносит её сам. Так не стоит делать в случае каких-то длинных и не относящихся к ходу урока комментариев, но при необходимости стратегия абсолютно оправдывает себя. Это неплохая стратегия, потому что ученик получает готовую выверенную модель и произносит её сам. Так не стоит делать в случае каких-то длинных и не относящихся к ходу урока комментариев, но при необходимости стратегия абсолютно оправдывает себя. Помимо этого необходимо приучать школьников спрашивать конкретное слово, которое они не знают, и с ним формулировать фразу.

Урок английского, на котором родной язык используется минимально и только при необходимости, – не идеальная картина, а совместная работа учеников и учителя, без

которой результаты в изучении иностранного языка невозможны. В то же время, пробуя различные техники и анализируя свои действия и реакцию учеников, можно установить эффективную рабочую атмосферу на уроках и создать англоязычную среду, в которой ученики постепенно развиваются языковые компетенции.

С проблемой преподавания не только иностранных языков, но и других предметов в многонациональных классах сталкиваются не только Российские школы: на протяжении многих лет США, Израиль, Германия и др. являются странами, где не прекращается поток иммигрантов. За последние 40 лет были разработаны специальные образовательные программы и создана система языковой адаптации детей – мигрантов. Как же представлен опыт зарубежных стран в решении подобных проблем образования? В Израиле, например, существует программа языковой поддержки детей – инофонов, осуществляется она за счет участия волонтеров. Интересно отметить, что практически все волонтеры – солдаты срочной службы.

В США подобные проблемы решаются иначе.

Анна Крушельницкая: "Моя дочь приехала в США в возрасте восьми лет, по-английски она не говорила. Ее сразу записали в третий класс обычной государственной (бесплатной) школы, преподавание в которой, естественно, велось на английском. Школа выделила ей личного тьютора, женщину-волонтера, которая должна была помочь моей дочери понимать задания и материал на уроках. Волонтер, пожилая женщина, приехала в США в тридцатых годах из Польши, и по-русски говорила относительно плохо, моя дочь не всегда понимала ее объяснения и инструкции, ей приходилось догадываться, что "малевачь" означает "рисовать", и так далее. Школа находилась на Среднем Западе в одном из пригородов, в которых живут представители среднего класса. Хотя школа была хорошо обеспечена материально, других русскоговорящих помощников в своем районе администрация найти не смогла. Через месяц мы с дочерью переехали в другой город, университетский центр, и она пошла в другую школу. Здесь ей не выделяли помощника, так как тестирование показало, что она уже прилично ориентировалась в школьном мире, знала, когда урок математики, а когда - рисования, понимала общие указания, инструкции на уроке, и проч. Ее записали на групповые занятия по английскому как второму языку. Она должна была их посещать в дополнение к основной программе. По итогам регулярного тестирования ко второму полугодию школа определила, что ребенок больше не нуждается в таких занятиях и может учиться на общих основаниях. Государственные

школы в США финансируются в основном из местных бюджетов, от состояния местных бюджетов плюс от наличия квалифицированных кандидатур зависит, может ли конкретный округ нанимать на оплату помощников, говорящих на других языках. Я сама несколько лет числилась в базе данных школы, как почасовой русскоговорящий помощник. В моих услугах не было особой потребности, у меня был только один долгосрочный клиент, мальчик-второклассник из Одессы, с ним я сидела на уроках примерно три месяца. Вероятно, в больших количествах требуются помощники, знающие испанский, китайский и арабский. Мы живем в многонациональном городе с хорошей налоговой базой и хорошими школами, поэтому языковая поддержка в школах - на высоком уровне. Есть спрос (ученики), есть предложения (лица, говорящие на разных языках) и есть достаточная налоговая база для финансирования. В местах более этнически однородных нет потребности в подобных службах (хотя уроки английского как второго языка предлагаются абсолютно везде), а в местах с дефицитом финансирования, таких, например, как близлежащий Детройт, подобные нужды покрываются скорее за счет волонтерства и благотворительных программ».

В нашей стране подобной системой поддержки учащихся могут похвастаться только центральные регионы. В отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, читинские школы не имеют возможности пользоваться услугами центров языковой адаптации мигрантов.

В заключение, хотелось бы высказать надежду на то, что к проблемам преподавания в многонациональных классах, где учатся дети – инофоны прислушаются не только участники педагогических конференций, но и общественность – национальные диаспоры города, организации, имеющие возможность оказать волонтерскую помощь и конечно же, органы управления образованием.